

Открытость отношений Харли с Ядовитым Плющом иногда была большим благословением, чем Харли могла себе представить ровно до тех ночей, когда она была невероятно возбуждена, а Рыжая была слишком занята своей работой, чтобы уделять много внимания своей нуждающейся девушке. Это были ночи, когда Харли любезно отказывалась от попыток оторвать ее от работы, зная, что по большому счету проекты ее любовницы были важнее. Она направилась в захудалый клуб, который, как Харли точно знала, был тем местом, где она могла постоянно получать то, что ей нужно. С хорошим большим дилдо в руке, с основанием на присоске, которое идеально подошло бы для того, чтобы прилепить его к чему-то, Харли пошла в свое любимое место для отсоса члена во всем Готэме, дыре славы в клубе Истерия.

На самом деле это было не так уж плохо. Одно из самых мрачных заведений Пингвина, конечно, но оно все равно было намного лучше, чем некоторые другие места, где она могла бы отсосать член, например, в кабинке в ванной. По крайней мере, в Истерии была настоящая задняя комната с дырой славы, в комплекте с удобствами и светом, который можно было включить, чтобы указать, что она свободна. Кабинка была хорошей и вместительной, идеально подходящей для того, чтобы получить все, чего она хотела, если ей надоест просто сосать члены, торчащие сквозь стену. Несколько испачканных спермой подушек были разбросаны повсюду для тех, кто хотел сесть на чём-то удобнее твердого пола. По мнению Харли, это был почти роскошный дворец для хуесосок. По крайней мере, намного лучше, чем дыра славы в Аркхеме.

Харли счастливо устроилась перед стеной, стягивая шорты и улыбнувшись, когда она прикрепила дилдо к полу. "Хорошо, мальчики, не задерживайтесь слишком долго", - пробормотала она себе под нос, щелкнув выключателем, который включил яркий свет на другом конце стены, и она стала ждать, стоя на коленях перед отверстием, дразня свою киску набухшей головкой фаллоимитатора. Она уже промокла насквозь, отчасти от волнения из-за того, что снова посетила Истерию, а отчасти просто потому, что, по общему признанию, была возбуждена больше, чем могла вынести, и уже промокла насквозь к тому времени, когда попыталась пригласить Рыжую пораньше лечь спать в тот вечер. Но теперь она была полностью готова, накрашенные губы широко раскрыты, рот приятный и влажный от слюны, просто умоляющий, чтобы первый член прошел сквозь стену.

Для этого не потребовалось много времени. Харли не знала, сколько других кабинок было заполнено, так как девушкам не разрешалось входить в комнату с другой стороны, чтобы увидеть, кто просовывал свои члены сквозь стену. Однако она знала, что многие из них были людьми Пингвина, и была совершенно уверена, что раньше отсасывала там больше, чем у нескольких парней, с которыми также встречалась не раз в схватках и с легкостью побеждала с помощью своего молота. Но не было никакого сомнения в том, что перед ней был большой, мясистый, покрытый жилками член, просунутый через отверстие в стене. Харли облизнула губы и с интересом посмотрела на него. "Вот то, о чём я говорила", - радостно сказала она, протягивая руку вперед, чтобы схватить его за основание, осторожно потянув за него, чтобы убедиться, что он полностью прошел сквозь стену, прежде чем она наклонилась вперед и приступила к работе.

Ее тело начало опускаться на толстый пластиковый член, когда она прижала язык к самому кончику, медленно описывая круги, играя со своей первой закуской за вечер. Ее сильный, влажный язык скользил вокруг, со свистом опускаясь все ниже и ниже, по мере того как она все больше и больше погружалась в работу, все дальше спускаясь, вместо того, чтобы останавливаться на кончике. Она плавно погружала ствол в тепло и влагу, давая ему медленно

привыкнуть к тому, что должно было произойти. Это заставило член, который она обслуживала, дернуться, и немного выделений попало ей на губы, что бросило конец всем поддразниваниям, к которым она была так счастлива приступить, когда ее похоть взяла над ней верх. "Ахххх, держу пари, ты не хочешь медлить, верно?" Спросила она своим высоким, безошибочно узнаваемым голосом с акцентом. Она не пыталась скрыть, кто она такая, не уверенная в том, что кому-то было до этого дело, как только она обхватывала губами их члены.

Она не стала ждать ответа, к сожалению, мало кто из мужчин по ту сторону стены казался разговорчивым, и Харли решила просто продолжить. Продвигаясь вперед, она проглотила половину члена за раз и внезапно превратилась в дикого зверя. Ее губы плотно обхватили ноющую плоть, и ее голова начала быстро раскачиваться взад-вперед, шумно прихлебывая член, когда как вкус члена и густота во рту заставили ее слюнные железы взбеситься в безумной перегрузке. Она была так возбуждена, так похотливо, что ее тело просто рухнуло на фаллоимитатор, и она закричала от восторга, начиная радостно подпрыгивать на игрушке. Ее тело делало знакомый набор движений, когда она каталась на одном фаллосе и сосала другой. Каждая из этих вещей требовала движения, и хотя процесс был немного сложным для одновременного выполнения с той скоростью, которая нравилась королеве клоунов, у нее было много практики на коленях в этой самой кабинке.

Харли распустила слюни еще до того, как он оказался у нее в горле, но она ничего не могла с собой поделать. Она была так взволнована, что потакала своим желанием в ту ночь с кем-то другим, так как даже простой шанс пососать член зажигал ее и дарил ей прилив удовольствия, который помогал сделать ее мастурбацию намного более удовлетворительной, чем это было бы, если бы она была одна в постели. Это было еще грязнее, ее рот трепетал от вкусов, которые она обожала, а голова счастливо гудела. Все это было так сильно, так мощно, и она обожала каждую сладкую, одинокую секунду вульгарной снисходительности, которую это приносило. Слюна стекала по ее подбородку и на черно-красный топ, который она не сняла, так как в этом не было смысла; никто не видел ее сисек, и, пока одна рука двигалась вдоль остальной части члена, который она не сосала, другая опустилась между ее раздвинутыми ногами, безумно начиная тереть клитор, чтобы помочь трению толстой игрушки, на которой она подпрыгивала.

Жесткий ствол чувствовался хорошо, растягивая ее нуждающуюся киску и заставляя ее нектар стекать по бедрам, и она позволила мышечной памяти взять верх, автоматически управляя игрушкой, чтобы ее основное внимание было сосредоточено на потрясающем члене перед ней. Она хотела его глубже, поглаживания ее руки становились все короче и короче, по мере того как она счастливо продвигалась вперед, даже убирая пальцы, чтобы у нее было больше места, чтобы опустить его, и довольно скоро член прижимался к задней части ее горла. Оттуда раздавались отрывистые рвотные звуки, когда слюна пузырилась в уголках ее плотно сжатых губ, и ничто не возбуждало Харли сильнее этого. Но она продолжала, ни на чем не останавливаясь, проталкивая все глубже и ликуя от того, как она давится набухшим членом, засунутым ей в глотку.

Она не знала, что происходит с другого конца стены, за исключением стонов, поднимающихся, когда она засасывала его так глубоко, как только могла, бесстыдно потакая своим желанием, и, очевидно, он не ожидал чего-то настолько хорошего, когда просунул свой член в отверстие, и удивление усилило издаваемые им звуки. Это заставляло Харли чувствовать себя еще более возбужденной, просто счастливая, неоправданно умелая хуесоска, устраивающая парню хорошую ночь, в то время как он устраивал ей такую же. Это был идеальный способ провести

вечер в одиночестве, и она наслаждалась возможностью погрузить его еще глубже, желая взорвать его разум так же сильно, как она отсасывала его член. Ее рука полностью отдернулась, когда она протолкнулась вниз, проглотив каждую последнюю долю дюйма, торчащую с другого конца стены, игнорируя то, как она подавилась толстым, ноющим членом, когда он нашел свой дом в тепле и тесноте ее слегка выпирающего горла.

От давления навернулись слезы, и ее черная тушь потекла по бледному лицу, когда она счастливо вытерла лицо. Пульсирующие ощущения, пронизывающие ее, заставляли ее сомневаться, сможет ли она вообще продержаться дольше, чем таинственный мужчина, чей член она сосала, так как она уже была в полном беспорядке, но он приносил ей удовольствие сравнимое с лучшими временами в ее жизни. Ее горячий отсос становился все более отчаянными и нуждающимися, когда она изо всех сил работала с членом, но она не остановилась, пока не почувствовала явные признаки освобождения, настолько агрессивные, что она знала, что должна вовремя отступить, чтобы все это уловить. "Да!" - воскликнула она, - "Кончи мне на лицо! Оно уже и так белое, так что ничего нового на нем не появится!"

Ее кульминация произошла в ту же секунду, когда член извергся ей в лицо, струи горячего белого вещества брызнули на нее, когда она отчаянно скакала на своем фаллоимитаторе, крича небесам в безграничном восторге. Ее киска текла и изливалась, оставляя ее счастливо стонущей с широко открытым ртом, когда она поймала несколько соленых струй прямо на язык и на губы, в то время как другие попали в ее нос или даже в ее двухцветные волосы, которые были заплетены в две косички.

Харли двинулась вперед, и стала сосать сочащийся кончик члена, высасывая последние капли спермы, пока он не смягчился, почти грустно, и не оторвался от нее, оставив ее хнычущей, лишенной еще большего количества интенсивных ощущений, которых она искала. Это была трагедия, и ей оставалось только скулить, немного откинувшись назад, ее лицо было теплым от густой спермы, которая очень медленно стекала по ее лицу. Она медленно раскачивалась взад-вперед на верхушке фаллоимитатора, ожидая, когда кто-нибудь подойдет и снова засунет свой член в дырочку. Она была беспокойной и нетерпеливой, похотливый криминальный клоун вряд ли из тех, кого может веселить ожидание. Ей нравилось начинать трахаться и не останавливаться, пока ей не станет слишком больно, и даже попытка подождать, пока член снова появится, покачиваясь на своем фаллоимитаторе, казалась невозможной, так что она начала подпрыгивать на нем, ожидая, когда подойдет другой мужчина.

"Давай", - заскулила она, ее стоны были такими явными и отчаянными, что они прошли через дыру в стене, легко пробравшись на другую сторону. "Там должен быть кто-то, кто хочет, чтобы ему отсосали, чего вы все ждете? Здесь есть возбужденная маленькая членососка, которая хочет с вами познакомиться!" Ее отчаяние было настолько очевидным, насколько это возможно, но ей не было стыдно, она даже просунула язык в дырку и пошевелила им самым зловещим образом, на который была способна, очень четко объяснив, чего она хочет, и ни за что не сдерживаясь, когда выкладывала все это на стол. Если бы кто-нибудь узнал ее голос, то так тому и быть. Возможно, ее "популярность" привлекла бы чье-то внимание. Что бы ни сработало, она это примет. "Там вообще кто-нибудь, или все парни здесь слишком скучные, чтобы хотеть, чтобы какой-нибудь отсосал им?" Умоляя, она продолжала подпрыгивать на своей игрушке, очень благодарная том, что присоска на нем была хорошей, учитывая пыль, с которым она на нем подпрыгивала.

Ее нуждающиеся, стонущие словесные мольбы сработали лучше, чем она могла когда-либо

надеяться, хотя этот факт оказался немного неприятным сюрпризом, учитывая тот факт, что она прижалась губами к стене и даже не знала, что происходит, пока не стало слишком поздно. Без предупреждения мужчина принял ее предложение, одним движением вонзив свой член прямо в ее открытый рот, прямо ей в горло. И хотя она подавилась от крайнего удивления, Харли не могла не быть счастливее от этого факта, немного откинув голову назад в крайнем удивлении, когда приступила к работе. "Вот, может быть, это заставит тебя заткнуться, жадная шлюха!" Закричал кто-то с другой стороны, и Харли не слышала ничего за весь день, что сделало бы ее столь счастливой, как эти слова.

Не то, чтобы было много работы, действительно, мужчина на другой стороне явно был заинтересован в том, чтобы трахнуть ее горло, и она ни в малейшей степени не возражала. Но она все равно хотела двигаться еще быстрее, никогда не довольствуясь тем, что просто лежала там, если ее физически не прижимали и не заставляли замереть в этом были свои невероятные острые ощущения и зная, что им обоим это понравится гораздо больше, если она примет активное участие в сосании его члена, добровольно забивая себе горло еще сильнее и быстрее. Все, что угодно, лишь бы кончить и ощутить невероятное облегчение от оргазма.

У нее не было возможности увидеть это, но она была совершенно уверена, что этот член был немного больше предыдущего, он проникал глубже в ее горло, заставляя ее задыхаться сильнее, и выпуклость на ее шее стала немного шире. Что ее вполне устраивало, доводя ее возбужденные прыжки до еще больших высот, пока она отчаянно прыгала на игрушке, переживая жестокое и вульгарное время своей жизни, пока она трахала свою киску игрушкой, а рот членом с другой стороны стены, идеальное сочетание, чтобы разжечь ее безумную похоть в ту ночь.

"Для крикливой сучки, по крайней мере, ты можешь прилично сосать член", - прорычал мужчина на другом конце, радостно просовывая свой член через отверстие в ее рот. Харли понятия не имела, как он выглядит, но ей было просто все равно, пока она изо всех сил ласкала его член, она была готова счастливо давиться его членом всю ночь, если у него хватит сил продолжать в том же духе. И он тоже это чувствовал, голод, стоявший за минетом, был таким, будто подразумевал, что женщина с другой стороны с радостью осушила бы его яйца до последней капли, если бы партнёр смог столько вытерпеть.

И она наслаждалась каждой секундой, жадно глотая его член, не утруждая себя тем, чтобы хоть на секунду оторваться, пока она пыталась выманить его горячее семя из члена, независимо от того, попадет ли оно ей на лицо или в горло и прямо в живот. Она приняла бы это любым способом, так как просто жаждала спермы, стремясь удовлетворить почти бешеную, захватывающую потребность внутри нее, которая заставляла ее трахать себя фаллоимитатором. Все это удушье и слюнотечение, влажное месиво, в которое превратились ее верхняя часть тела и бедра, когда жидкости вытекли из обоих нарушенных глубоким проникновением отверстий, только усилили ее возбуждение, изогнутый обоюдоострый меч этих всплесков возбуждения слишком силен, чтобы его можно было подавить. Чем больше она получала, тем больше хотела, и хотя ее останавливало только истощение, ее подготовка была на высшем уровне, и она могла сосать часами. Вот почему Айви иногда часто оставляла ее на растерзание своим "малышам", но даже тогда ненасытность Харли оказывалась страшным, почти непобедимым зверем.

Но Харли не нужно было говорить ему об этом. Не то чтобы она могла, с полным членом в горле, но она обнаружила, что мужчины всегда набрасывались на нее еще сильнее, когда думали, что могут утомить ее и свести с ума. Просто они не знали, кто она такая и насколько ненасытной она может оказаться. Просто анонимная шлюха, посасывающая член в задней комнате ночного клуба. Они шли с ней на все, пока не понимали, как сильно она в этом

нуждалась, насколько почти сверхчеловечески возбужденной она стала и насколько бесконечной была ее выносливость. И ей так больше нравилось. Когда она приходила в дыру славы, ей нравилось высасывать мужчин досуха, оставлять ряд парней с опустошенными яйцами, в то время как она просто звала еще. Если она собиралась отсасывать бесконечной веренице мужчин всю ночь, то какой смысл соглашаться на что-то меньшее, чем на каждого горячего, пульсирующе жесткого мужчину, которого она могла найти? Если она хотела любви и привязанности один на один, для этого у нее была Айви, и она собиралась использовать открытость их отношений, чтобы сделать все вульгарное и извращенное, чего Рыжая не могла ей дать.

Это, безусловно, было все, чего не было в ее сексе с Айви. Это было жестоко, вульгарно, намного влажнее и грязнее, заставляя ее пускать слюни, когда она давилась членом, стучащим по ее пищеводу, единственными произносимыми словами были случайные оскорбления от мужчины на другом конце стены, унижающие ее, называющие ее шлюхой и хорошей хуесоской, говорящие о том, насколько она хороша, когда ее горло заполнено членом. От всей этой жестокости у нее по спине пробежали мурашки, и ее вздымающееся тело, безумно подпрыгивающее на игрушке, не знало конца, поскольку она становилась все быстрее и быстрее, все ближе приближаясь к освобождению, пока она с трудом отделалась от грубой породы словесных оскорблений и оральных нарушений, которые усилили ее чувствительность к ощущениям. Ее дыхание стало слишком коротким, а голова пульсировала от одновременного восторга и паники.

Она кончила первой, прижимаясь как можно сильнее к игрушке, когда ее пронзил оргазм, ее стоны заставили ее горло и всю слюну во рту вибрировать, убаюкая этот член, пока он продолжал долбить ее горло, которое, несомненно, тоже его уничтожило, но не так жестоко, как первый член, который она обслуживала. Ее тело задрожало, и она изогнулась, когда ее киска сжалась вокруг игрушки, и она почувствовала, что толчки продолжают, без прерываний, без замечания о желании кончить ей на лицо. Он просто продолжал двигаться до последнего толчка, пока член не погрузился глубоко в ее рот и не задергался у нее в горле. Она почувствовала, как расплавленная сперма брызнула на слизистую оболочку ее пищевода, прежде чем она спустилась в желудок, наполнив его горячим соленым лакомством, которое она и желала.

Харли подождала, пока все до последней капли не было выжато ее горлом, прежде чем она отстраниться, рука потянулась к скользкому и все еще твердому члену, ударив им по ее накрашенному и запачканному спермой лицу, отчего она заскулила. Оргазм был интенсивным, но у нее было всего два оргазма, и были ночи, когда ей хватало двух оргазмов, но это была далеко не такая ночь. "Мне кажется, что в тебе все еще есть что-то", - простонала она, счастливая видеть, что он не отстраняется от нее, и вместо этого, казалось, все еще был готов к большему. "Как сильно ты хочешь заткнуть мне рот, большой мальчик?"